

СТРУКТУРНО-СМЫСЛОВАЯ МОДЕЛЬ НАРРАТИВНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОПЫТА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Чепелева Н.В. Структурно-смысловая модель нарративного конструирования опыта в контексте развития личности.

Анотація. У межах психогерменевтичного підходу особистісний досвід розглядається як смислова система. Вона конструюється в межах плінних ситуацій шляхом відбору значимих для особистості подій та впорядкування їх у певні дискурсивні структури. Обґрунтовано, що основним видом дискурсивного конструювання досвіду є нарративне конструювання, а його провідним механізмом виступає інтерпретація. Наратив тлумачиться як когнітивна схема конструювання смислу через тематичне розташування фактів у вигляді організованих сюжетів, які спираються на соціокультурні та особистісні конструкти. Показано, що нарративне конструювання досвіду є одним із важливих умов розвитку особистості. Визначено, що процес дискурсивного конструювання досвіду великою мірою визначається зовнішнім (соціокультурним) та внутрішнім (особистим) контекстами які виступають у ролі інтерпретаційних схем осмислення досвіду особистості.

Запропоновано структурно-змістову модель нарративного конструювання досвіду особистості, що розвивається. Модель включає: види нарративного конструювання досвіду (квазінарратив, наратив, метанаратив); його типи (ситуативний, подієвий, смисловий); одиниці досвіду (факти, ситуації, події, тезауруси, лейтмотиви); характеристику його об'єктивації в наративі особистості, що видозмінюється залежно від біологічного, соціального та особистісного вимірів розвитку.

Ключові слова: нарративне конструювання досвіду, розвиток особистості, контекст, інтерпретація, модель, смисл, дискурс.

Chepeleva N.V. Structural and semantic model of experience narrative constructing in the context of personality development.

Abstract. Within the psychohermeneutic approach, personal experience is considered as a semantic system. It is constructing within current

situations by selecting events that are significant for the individual and organizing them into certain discursive structures. It is substantiated that the main type of experience discursive constructing is narrative constructing, and its leading mechanism is an interpretation. Narrative is interpreted as a cognitive scheme of sense constructing through the facts thematic arrangement in the organized plots form, which are based on socio-cultural and personal constructs. It is shown that experience narrative constructing is one of the important conditions for a personality development. The experience discursive constructing process is largely determined by external (sociocultural) and internal (personal) contexts that act as interpretive schemes for understanding the individual experience. The structural-semantic model of the experience narrative constructing of the developing personality is offered. The model includes: types of experience narrative constructing (quasi-narrative, narrative, metanarrative); its variants (situational, eventual, semantic); experience units (facts, situations, events, thesauri, leitmotifs); characteristics of its objectification in the individual narrative, which vary depending on the biological, social and personal dimensions of development.

Key words: *experience narrative constructing, personality development, context, interpretation, model, sense, discourse.*

Постановка проблемы. Конструирование опыта мы трактуем как приведение социокультурной и личной информации в систему, организацию такой информации в связные структуры, помогающие постичь ее смысл. Социокультурный мир при этом выступает как мир значений, транслируемых культурой и интерпретируемых людьми в их повседневной жизни. Именно означивание реальности, то есть замещение ее определенными культурно заданными схемами (дискурсами) позволяет не только обдумывать, осмыслять происходящее, анализировать и переживать те или иные события, но и упорядочивать их, творя для себя новую реальность, новый опыт [9]. При этом основной целью дискурсивного конструирования опыта, по нашему мнению, является его смысловая интеграция, которая, в свою очередь, находит свое отражение преимущественно в дискурсивной форме.

Отметим, что в рамках психогерменевтического подхода личностный опыт мы рассматриваем как смысловую систему, которая конструируется из текущих событий (личный опыт) путем отбора значимых для личности в данный момент событий и упорядочивания их

в определенные дискурсивные структуры. С нашей точки зрения, основным видом дискурсивного конструирования опыта является именно конструирование нарративное, а его ведущим механизмом выступает механизм интерпретации. При этом значительную роль в процессе дискурсивного конструирования опыта играют культурные образцы. Как отмечает Дж. Брунер, в культуре возникают некоторые «официальные» варианты нормы: типичные оценки, представления, практики [1]. Иными словами, процесс интерпретации отражает не только особую позицию конкретного человека, но и социально выработанные способы конструирования реальности. Как пишет А. Шюц, смысл – это не качество, присущее определенному опыту, возникающему в нашем потоке сознания, а результат интерпретации прошлого опыта, увиденного из настоящего сейчас при рефлексивной установке. Живя в потоке сознания, человек взрослеет, впитывает жизненный опыт, наращивает запас наличного знания, конфигурация которого служит схемой интерпретации последующих восприятий [13].

По нашему мнению, конструирование личного опыта как основы понимания реальности и себя в этой реальности является одним из важнейших условий развития личности. Иными словами, развитие личности в рамках герменевтического подхода предполагает формирование способности к самоосмыслению и осмыслению мира через интерпретацию основных социокультурных дискурсов и конструирование на этой основе личностного опыта, объективированного в тестах автонарративов. При этом мы согласны с авторами, которые рассматривают нарратив как когнитивную схему конструирования смысла через тематическое расположение фактов в виде организованных сюжетов в социальном, личном и временном пространстве [3; 6; 14; 16; 17].

Цель статьи: обоснование модели нарративного конструирования опыта в контексте развития личности.

Результаты теоретического анализа проблемы.

Мы опираемся на точку зрения Дж. Брунера, который отмечал, что в процессе конструировании личного мира ведущая роль принадлежит повествованию (нарративу), в котором воплощается некая центральная смысловая линия, объединяющая разные события в единую картину. На уровне культуры, как и на уровне индивидуальной психики, нарратив играет интегрирующую роль. На уровне индивидуальной психики умение конструировать и понимать нарративы крайне важно для сознательного управления жизнью, успешного приспособления к

будущему, нахождения своего достойного места в окружающем мире [1]. Таким образом, можно утверждать, что нарратив является ведущим механизмом смыслообразования. Отдельные события и факты обретают значение только тогда, когда они помещаются в определенную организующую схему или нарративную модель. Иными словами, нарратив можно рассматривать как культурно и личностно обусловленную схему конструирования смысла через тематическое расположение фактов в зависимости о внешнего (социокультурного) или внутреннего (личностного) контекстов.

Нарративы позволяют нам конструировать свой опыт различными способами. Например, в процессе порождения нарратива мы можем осмыслять и описывать свой прошлый опыт, а также редактировать, исправлять и интерпретировать его. Кроме того, нарративы позволяют личности объединять прошлый опыт с нынешним и даже с проектируемым будущим [16], согласовывая между собой различные версии себя. Данная характеристика нарратива является важным инструментом (ре)конструирования опыта и, соответственно, идентичности личности, внешним проявлением «рефлексивного проекта идентичности» [15], который поддерживается в непрерывном процессе рефлексии и переработки.

Однако, по мнению Е.Е. Сапоговой, вполне закономерно предположить, что никакой однажды обретенный смысл не вечен, поскольку он существует только для конкретного момента жизни конкретного человека (в форме смысла этого мгновения существования), и когда-то для человека возникает необходимость отчуждения некоторых ранее работающих на личностный рост смыслов, освобождения от них, то есть происходит смыслоутрата и, может быть, даже волевое смыслоуничтожение, смыслоотчуждение – отказ от реализации ранее найденных смыслов [7].

Кроме того, конструирование опыта личности во многом определяется контекстом (личным, социокультурным, событийным и т.п.), который задействует механизм интерпретации и позволяет выстроить актуальную для личности смысловую систему. Если говорить о личных контекстах, то, по мнению Е.Е. Сапоговой, к ним относятся текущие интересы субъекта, актуальные личные стремления, персональные проекты), встающие с возрастом жизненные задачи, стремление к самоэффективности, обнаружение и раскрытие новых личностных характеристик, образов «Я», новых версий самого себя [7]. С нашей точки зрения, к этому перечню следует добавить и

травмирующие контексты, видоизменяющие наличную смысловую конструкцию личности. К ним прежде всего следует отнести внезапно возникающие ситуации неопределенности, всплывающие под влиянием внешних событий негативные воспоминания, негативные оценки окружающих и т.п. Если же речь идет о внешних контекстах, то, как отмечает Ю.Б. Турушева, каждая жизненная история является встроенной в контекст интеракций и коммуникаций и создается с учетом присущих определенной культуре типичных сюжетов, мотивов, причин и следствий [8]. Социокультурные контексты также во многом определяются позитивными или негативными внешними событиями, возникающими вне контроля личности, но оказывающими существенное воздействие через процессы интерпретации на смысловую систему человека, способствуя как расширению, так и сужению смысловых контекстов личности. В первом случае мы можем иметь дело с эффектом «обогащения смысла», во втором – с эффектом «оскудевания смысла» [7].

Таким образом, в процессе дискурсивного конструирования опыта возможны два пути смыслообразования – расширение или сужение смыслового контекста личности, что сказывается на характере отражающих его нарративов.

Опираясь на эти положения, нами была разработана структурно-содержательная модель нарративного конструирования опыта в контексте развития личности (см. таблицу).

Остановимся на характеристике указанной модели, которая включает:

Виды нарративного конструирования опыта, исходя из основных измерений развития личности по Д. А. Леонтьеву (биологического, социального, личностного) [4]. Соответственно, в рамках биологического измерения личностного развития доминирует квазинарратив, предполагающий часто механическое сцепление отдельных фактов, ситуаций, тематическую разбросанность, пространственно-временную дискретность, разорванность смыслового поля текста, порождаемого личностью. Основной тип конструирования опыта – ситуативный, события как осмысленный и вербализованный фрагмент опыта не учитываются.

В рамках второго (социального) измерения личностного развития человек уже строит нарративы путем отбора определенных событий, руководствуясь критерием их релевантности, т.е. значимости для той конкретной истории, которую он хочет рассказать. Как отмечает

В. Шмидт, проводя свой отбор, человек как бы прокладывает через нарративный материал смысловую линию, которая выделяет один элемент и отбрасывает другие [12].

Таким образом, основной тип конструирования опыта в этом случае – событийный, базирующийся на событиях как основной категории опыта в рамках социального измерения развития личности. Общими параметрами текстуальности становятся тенденция к информативности, целостности, структурности, пространственно-временной согласованности Я-текста личности.

В рамках третьего (личностного) измерения развития используется, как правило, лейтмотивный и тезаурусный типы конструирования опыта, ведущие к созданию метанарратива, характеризующего жизненный мир личности. Лейтмотив, опираясь на работы Бориса Гаспарова [2], мы определяем как главную жизненную «тему», являющуюся основой для создания жизненной истории путем связывания основных событий жизни в упорядоченную последовательность. Лейтмотив задается культурой, воспитанием, образованием, чтением, всеми теми внешними воздействиями, которые трансформируются в личностную систему смыслов, выстраивая нить жизненной истории человека его жизненного мира [10].

Тезаурус, опираясь на концепцию Луковых, мы определяем как конструкцию знаний, основным предназначением которого является ориентация в окружающем мире, саморазвитие и создание нового. Тезаурус расширяет понимание субъектом себя и мира, поэтому центральным механизмом его создания есть понимание. Общими параметрами текстуальности являются тематическое единство, хронотоп, структурность, смысловая целостность и диалогичность Я-текста личности [5].

Выше уже частично были охарактеризованы некоторые характеристики объективации опыта, в частности общие параметры текстуальности, соотносящиеся с основными измерениями развития личности. Остановимся на еще двух.

Прежде всего рассмотрим элементы структурно-смысловой организации Я-текста личности, который полностью или частично отвечает основным характеристикам нарратива.

В рамках биологического измерения отмечается неполнота и/или несогласованность основных информационных планов текста (когнитивного, рефлексивного и регулятивного). Когнитивная информация – это, по сути, изложение фактов, о которых рассказчик

Таблица 1. Структурно-смысловая модель нарративного

Виды нарративного конструирования опыта Личности	Измерения развития Личности (по Д.А. Леонтьеву)	Типы конструирования опыта	Единицы опыта
Квазинарратив	Биологический	Ситуативный	Факты, ситуации
Нарратив	Социальный	Событийный	События
Метанарратив	Личностный	Смысловой	Тезаурусы, лейтмотивы

конструирования опыта в контексте развития личности

Единицы объективации (категоризации) опыта		
Элементы структурно-смысловой организации текста	Элементы нарратива как повествовательного текста (коммуникативные характеристики)	Общие характеристики текстуальности
Неполнота и/или несогласованность когнитивной, рефлексивной и регулятивной информации за счет «незрелости» рефлексивных ресурсов личности	Место, время, герой/герои, ситуация, эмоциональное отношение к ним	Тематическая разбросанность, пространственно-временная дискретность, разорванность смыслового поля текста
Тенденция к равномерному распределению когнитивной, рефлексивной и регулятивной информации в тексте, структурная согласованность информационных планов текста	Герой/герои, место, время, определенная последовательность событий, эмоциональное и рефлексивное отношение к себе и/или героям и событиям	Тенденция к информативности, целостности, структурности, пространственно-временной согласованности текста
Концептуализация когнитивно-рефлексивной информации; смысловая интеграция информационных планов текста	Другой, пространственно-временная согласованность, интеграция ретроспективных и проспективных планов текста, смысловая направленность последовательности событий, отношения к себе, Другому (как со-Автора), жизненного пути в целом	Тематическое единство, хронотоп, информативность структурность, смысловая целостность, диалогичность текста

сообщает другому, она представляет поверхностный слой текста, но при этом дает возможность сделать определенное предположение об основных темах текста. Рефлексивная информация прежде всего отражает собственное понимание фактов и проблем, которые скрыты за ними, собственное отношение к ним. И, наконец, регулятивный план отражает направленность автора текста на другого – что именно выделить или скрыть в тексте, к чему привлечь внимание собеседника [11].

Для второго измерения развития характерна тенденция к структурной согласованности информационных планов текста. И если в случае порождения квазинарратива рефлексивная информация, как правило, отсутствует или выражена незначительно, то тут присутствуют все три плана и стремление к их согласованности. В случае личностного измерения развития возникает смысловая интеграция текстовой информации, отражающая основные концепты личности, например, ее Я-концепцию.

И последнее, на чем следует остановиться, касается элементов нарратива как повествовательного текста, отражающего результаты конструирования опыта личности на разных уровнях ее развития.

Основными смыслопорождающими характеристиками нарратива являются тема; персонажи, сюжет; жизненные обстоятельства, оценки персонажей, в том числе и себя; отношение к излагаемым событиям; смысловая согласованность текста нарратива; хронотоп как единство пространства и времени, возникающее в процессе взаимодействия рассказчика с излагаемыми событиями; последовательность событий.

В рамках биологического измерения развития текст, порождаемый личностью, редуцируется до изложения места, времени, героя/героев, ситуации/фактов и эмоционального отношения к ним.

На следующем уровне к ним добавляются характеристика событий и их изложение в определенной последовательности, рефлексивное отношение к себе и героям, а также к излагаемым событиям.

И, наконец, на личностном уровне элементы Я-текста включают: Другого как соавтора, пространственно-временную согласованность, интеграцию ретроспективных и проспективных планов текста, смысловую направленность и смысловое отношение к себе и Другому, к собственному жизненному миру в целом.

Выводы:

Дискурсивное конструирование опыта личности – это непрерывно происходящий процесс смыслотворчества, предполагающий трансформацию и переопределение личного опыта в результате обращения к социокультурным образцам и личным конструктам. Оно является не отражением происходящих в жизни индивида событий, а одним из наиболее продуктивных способов смыслообразования с помощью привлечения социокультурных и личностных интерпретационных схем.

Ведущая роль в процессе дискурсивного конструирования опыта принадлежит нарративу, являющегося когнитивной схемой конструирования смысла через тематическое расположение фактов в виде организованных сюжетов, опирающихся на социокультурные и личностные конструкты.

Процесс дискурсивного конструирования личного опыта в большой степени определяется контекстом – как внешним (социокультурным), так и внутренним (личностным). Именно он выступает в роли интерпретационной схемы для текущих и последующих осмыслений опыта личности.

Предложенная нами структурно-содержательная модель нарративного конструирования опыта развивающейся личности включает виды нарративного конструирования опыта, его типы, категории опыта, характеристику его объективации в тексте личности, которые видоизменяются в зависимости от биологического, социально и личностного измерений развития.

Литература

1. Брунер, Дж. (2006). *Культура образования*. Москва: Просвещение, 2006.
2. Гаспаров, Б. М. (1993). *Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века*. Москва: Наука-Издательская фирма «Восточная литература».
3. Кроссли, М. Л. (2013). *Нарративная психология. Самость, психологическая травма и конструирование смыслов*. Харьков: Гуманитарный Центр.
4. Леонтьев, Д. А. (2013). Личностное измерение человеческого развития. *Вопросы психологии*. 3. 67–80.

5. Луков, Вал. А., & Луков, Вл. А. (2013). Тезаурус как ориентационный комплекс. *Знание. Понимание. Умение*, 2, 107–110.
6. Макадамс, Д. П. (2008). Психология жизненных историй. *Методология и история психологии*, Т. 3, 3, 135–166.
7. Сапогова, Е. Е. (2020). Лабиринты автобиографии: экзистенциально-нарративный анализ личных историй. Санкт-Петербург: Алетейя.
8. Турушева, Ю. Б. (2014). Особенности нарративного подхода как метода изучения идентичности. *Психологические исследования*, 7(33). Режим доступа: <http://psystudy.ru/num/2014v7n33/932-turusheva33.html>.
9. Чепелева, Н. В. (2020). Интерпретация как механизм конструирования опыта личности. *Актуальні проблеми психології. Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. Том II : Психологічна герменевтика*, 12, 4–18.
10. Чепелева, Н. В. (2011). Лейтмотив як провідна лінія розвитку особистості. *Актуальні проблеми психології: Збірник наукових праць Інституту психології імені Г. С. Костюка НАПН України. Т. II. Психологічна герменевтика*. 7. 5–14.
11. Чепелева, Н. В. (2015). *Текст і читач: посібник*. Житомир: Вид-во ЖДУ імені І. Франка.
12. Шмид, В. (2003). *Нарратология*. Москва: Языки славянской культуры.
13. Шюц, А. (2004). *Избранное: Мир, светящийся смыслом*. Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 1056.
14. Bruner, J. (1991). The narrative construction of reality. *Critical Inquiry*, 18, 1–21.
15. Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press.
16. Polkinghorn, D. (1988). *Narrative knowing and the human sciences*. Albany: State University of New York Press.
17. Sarbin, T. R. (Ed.) (1986). *Narrative Psychology: The Storied Nature of Human Conduct*. New York: Praeger.

References

1. Bruner, J. (2006). Kul'tura obrazovaniya [The culture of education]. Moscow: Prosveshcheniye, 2006. [in Russian].

2. Gasparov, B. M. (1993). Literaturnyye leytmotivy. Ocherki po russkoy literature XX veka [Literary leitmotifs. Essays on Russian literature of the XX century]. Moscow: Science. Publ. company "Vostochnaya literatura" ["Eastern Literature"]. [in Russian].

3. Crossley, M. L. (2013). Narrativnaya psikhologiya. Samost', psikhologicheskaya travma i konstruirovaniye smyslov [Narrative Psychology. Self, trauma and meaning construction]. Kharkov: Gumanitarnyy Tsentr.[in Russian].

4. Leontiev, D. A. (2013). Lichnostnoye izmereniye chelovecheskogo razvitiya [The personality dimension of human development]. *Voprosy psikhologii – Psychology issues*, 3, 67–80. [in Russian].

5. Lukov, Val. A., & Lukov, Vl. A. (2013). Tezaurus kak orientatsionnyi kompleks [The Thesaurus as an Orientation Complex]. *Znanie. Ponimanie. Umenie–Knowledge. Understanding. Skill*, 2, 107–110. [in Russian].

6. McAdams, D. P. (2008) The Psychology of Life Stories. *Metodologiya i istoriya psikhologii-Methodology and history of psychology*, Vol. 3, 3. 135–166. [in Russian].

7. Sapogova, Ye. Ye. (2020). Labirinty avtobiografii: ekzistentsial'no-narrativnyy analiz lichnykh istoriy [Labyrinths of autobiography: existential-narrative analysis of personal stories]. St. Petersburg: Aleteya. [in Russian].

8. Turusheva, Yu. B. (2014). Osobennosti narrativnogo podkhoda kak metoda izucheniya identichnosti [Features of the narrative approach as a method of studying identity]. *Psikhologicheskie Issledovaniya – Psychological research*, 7(33). Retrieved from <http://psystudy.ru/num/2014v7n33/932-turusheva33.html>. [in Russian].

9. Chepeleva, N.V. (2020). Interpretatsiya kak mekhanizm konstruirovaniya opyta lichnosti [Interpretation as a mechanism of personality experience constructing]. *Aktualni problemy psikhohihiyi : zb. nauk. pr. In-tu psikhohihiyi imeni H. S. Kostyuka NAPN Ukrayiny. Psykholohichna hermenevtyka – Actual problems of psychology: coll. Science. G.S. Kostyuk Institute of Psychology, National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Volume II, 12*, 4–18. [in Russian].

10. Chepeleva, N. V. (2011). Leytmotyv yak providna liniya rozvytku osobystosti [Leitmotif as a leading line of personality development]. *Aktualni problemy psikhohihiyi : zb. nauk. pr. In-tu psikhohihiyi imeni H. S. Kostyuka NAPN Ukrayiny. Psykholohichna hermenevtyka – Actual problems of psychology: coll. Science. G.S. Kostyuk Institute of Psychology, National*

Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Volume II, 7, 5–14. [in Ukrainian].

11. Chepeleva, N. V. (2015). *Tekst i chytach: posibnyk* [Text and reader: a guide]. Zhytomyr: Ivan Franko State University Publishing House. [in Ukrainian].

12. Schmid, W. (2003). *Narratologiya* [Narratology]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. [in Russian].

13. Schutz, A. (2004). *Izbrannoye: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Selected: The world luminous by meaning]. Moscow: ROSSPEN. [in Russian].

14. Bruner, J. (1991). The narrative construction of reality. *Critical Inquiry, 18.* 1–21.

15. Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age.* Cambridge: Polity Press.

16. Polkinghorn, D. (1988). *Narrative knowing and the human sciences.* Albany: State University of New York Press.

17. Sarbin, T. R. (Ed.) (1986). *Narrative Psychology: The Storied Nature of Human Conduct.* New York: Praeger.

Актуальні проблеми психології. Т.2. 2021. Вип. 13.

Actual problems of psychology: coll. science. G.S. Kostyuk Institute of Psychology, National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Volume II, Issue 13,2021.

ISSN 2072-4772